

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-106-110
УДК 32(045)

Борьба за мировую гегемонию в Латинской Америке. Как Китаю удалось сместить гегемонию США в Латиноамериканском регионе

Ф.Д. Бросович

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3779-4222>

АННОТАЦИЯ

Проблема борьбы за гегемонию между Китаем и США в Латиноамериканском регионе актуальна на сегодняшний день в разрезе таких дисциплин, как политология, экономика и теория международных отношений. В статье рассмотрены негативные социально-политические последствия, к которым привели попытки США установить свое господство в странах Латинской Америки. В качестве альтернативы рассматривается вытеснение США со стороны Китая. Автор исследует геополитические особенности Латиноамериканского региона с точки зрения политических наук, анализирует попытки США установить господство в данном регионе, выясняет, почему политика Китая побеждает США в борьбе за гегемонию. Данная статья базируется на анализе научной литературы. При проведении исследования были использованы основные политические теории установления гегемонии.

Ключевые слова: гегемония; гегемонизм; латиноамериканская цивилизация; латиноамериканский регион; США; Китай; Латинская Америка; принцип невмешательства, неолиберализм

Для цитирования: Бросович Ф.Д. Борьба за мировую гегемонию в Латинской Америке. Как Китаю удалось сместить гегемонию США в Латиноамериканском регионе. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(5):106-110. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-106-110

ORIGINAL PAPER

Struggle for the World's Hegemony in Latin America. How did China Depose the Hegemony of the USA in the Latin American Region?

F.D. Brosovich

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3779-4222>

ABSTRACT

The problem of a struggle for hegemony between China and the USA in Latin American's region in the discourse of Political Sciences, Economy, and Theory of International Relations is relevant nowadays. The negative socio-political constituencies, which became the result of attempts of the USA to establish dominance in the countries of Latin American, are considered in the article. The Chinese exclusion of the USA is regarded as an alternative way that establishes hegemony more effectively. The general author's aims: to consider geopolitical issues of Latin American region in Political science view; to analyse attempts of USA to establish power in that region; to explain the victory of Chinese politics in the struggle for hegemony. The research is based on an analysis of scientific literature. Doing this research, the author has used the general political theories about hegemony.

Keywords: hegemony; hegemonism; Latin American civilisation; Latin American region; USA; China; Latin America; the principle of non-interference; neoliberalism

For citation: Brosovich F.D. Struggle for the world's hegemony in Latin America. How did China depose the hegemony of the USA in the Latin American region? *Gumanitarnye Nauki. Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(5):106-110. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-5-106-110

Латиноамериканский регион является одним из наиболее интересных объектов для изучения в контексте мировой политики и международных отношений. Процессы идентификации, которые происходят в обществах стран Латинской Америки, обладают большей динамикой, чем подобные процессы в других регионах мира.

Согласно классификации известного политолога С. Хантингтона, в мире существует несколько цивилизаций: западная, православная, китайская, буддистская, японская, исламская, африканская и латиноамериканская. Каждая из них по-своему уникальна и имеет свои этнокультурные особенности. Для удобства сравнения данных цивилизаций Хантингтон предложил ряд критериев: язык, религия, история, обычаи, институты, самоидентификация населения [1].

Изучением Латинской Америки как цивилизации занимались Д.Ф. Сармьенто, Л. Сэа, Д. Рибейро. Именно эти ученые выделили латиноамериканскую цивилизацию и сделали акцент на особой цивилизационной идентичности данного региона. Существенное влияние на изучение латиноамериканской цивилизации оказал Х. Ортега-и-Гассет. Его идеи относительно вопросов идентичности были взяты на вооружение латиноамериканскими учеными, которые развили вопрос об особом пути Латинской Америки. Им удалось отстоять название собственного региона — Латинская Америка.

У Латинской Америки обширный ареал, в который входят страны Южной Америки, а также островные государства. Доминирующими языками являются испанский и португальский. Страны близки друг другу не только в языковом, но и в социокультурном плане. Во всех них господствует одна религиозная конфессия — католицизм. Государства Латинской Америки объединяет похожее доколониальное и колониальное прошлое, а также позднее включение в мировые политические и экономические процессы.

Следует отметить, что не все государства Латинской Америки вписываются в латиноамериканскую цивилизацию. Это обусловлено историческим прошлым некоторых стран, а именно их близким взаимодействием со странами Западной Европы. Например, Кюрасао ранее была колонией Нидерландов, а Багамы и Барбадос существовали под патронатом Великобритании.

В целом можно отметить, что у Латиноамериканского региона большой цивилизационный фундамент. Данное обстоятельство помогает ему

быть участником интеграционных процессов, которые протекают на межправительственном и надгосударственном уровнях. Помимо этого, латиноамериканская цивилизация также влияет на внешнеполитические процессы, что, несомненно, сказывается на мировой политике и международных отношениях.

В рамках настоящей статьи затронут такой международный процесс, как борьба за мировую гегемонию. Для начала необходимо ввести и операционализировать данное понятие. Гегемония в широком смысле — это господство в политической, экономической или военной сфере, а также стремление одного государства к контролю над другим. Гегемония одновременно представляет собой теорию и политическую практику, которая дает государству (или иной социальной группе: партии, союзу) привилегированную роль. Гегемония может проявляться в масштабе страны, региона или на мировом уровне. Установление монополии на власть, навязывание собственной воли и требование выполнения поставленных условий от участников социально-политического процесса являются основными особенностями гегемонии.

Следует отметить, что гегемония далеко не всегда означает военное вторжение или иные методы насилия. Зачастую используются демократические принципы, при помощи которых государству-гегемону удастся достичь желаемых целей. Мягкие формы гегемонии находят отражение в идеях итальянского мыслителя А. Грамши [2]. Он пишет на то, что государство является не только институтом принуждения, но также выступает результатом общественного согласия. По его мнению, чем выше уровень развития гражданского общества в государстве, тем больше вероятность, что гегемония будет осуществляться ненасильственным путем. Похожих взглядов придерживается Дж. Най [3]. Согласно его концепции «мягкой силы», акторы политического процесса добровольно исполняют требования государства-гегемона за счет привлекательности политических решений последнего. Баланс достигается за счет политического, экономического и идеологического плюрализма.

Тем не менее нельзя не признать, что региональная или мировая гегемония и борьба за нее являются свойствами крупных держав. Согласно О. Янг, данные государства в условиях глобализации стремятся к «сжатию мира» [4]. Поэтому борьба за гегемонию — это соперничество мировых держав друг с другом за определение стратегии мирового или регионального развития, а также за монополию

на решение проблем того или иного региона или мировых проблем.

После обзора понятия «гегемония» необходимо перейти непосредственно к анализу политики США в отношении Латиноамериканского региона. В целом можно отметить, что США стремились использовать ресурсы Латинской Америки, а также укреплять господство и защищать собственные интересы в данном регионе. В частности, речь идет о контроле над торговлей и рынками латиноамериканских стран. Существует метафора «задний двор», которая означает, что Латиноамериканский регион — это некоторая зона, основной обязанностью которой является обеспечение безопасности и процветания экономики США.

Со стороны США многим странам Южной Америки была навязана доктрина неолиберализма с целью укрепления и развития собственных политико-экономических позиций. Предложенная политическая программа должна была помочь улучшить экономическое развитие стран Латинской Америки. Однако истинные цели, которые преследовали Штаты, были направлены на создание благоприятных условий американских транснациональных компаний. Преследуя подобные цели, США предложили латиноамериканским странам проект Вашингтона по созданию панамериканского пространства для свободной торговли. Официально данный проект должен был расширить возможности для экономической деятельности латиноамериканских компаний.

Политика США в отношении Латинской Америки исследовалась отечественными и зарубежными политологами. Так, российские ученые О.А. Жирнов и И.К. Шереметьев полагают, что Вашингтон использовал два подхода в отношении Латиноамериканского региона: сотрудничество и конфронтацию [5]. Под сотрудничеством в данном случае понимается экономическая и военная помощь политическим режимам, которые господствовали в странах Латинской Америки, даже если они были авторитарными. Тем не менее при помощи данного подхода США действовали в угоду собственным интересам, которые включали: создание благоприятных условий для деятельности американских компаний, следование политическому курсу США и отказ от сотрудничества с социалистическими странами. Что касается конфронтации, то такую политику США использовали против тех стран Латинской Америки, которые боролись за независимость от Штатов. В данном случае действия США сводились к следующему: странам отказывали

в предоставлении кредитов и инвестиций, против них вводились экономические санкции, блокировались международные займы. Кроме того, США активно поддерживали оппозиционные партии, предоставляя им политическую, экономическую и военную помощь. Ученый Монис Бандейра дает оценку действиям США по отношению к странам Латиноамериканского региона следующим образом: «Вашингтон неоднократно демонстрировал, что признает и уважает только те демократические режимы в Латинской Америке, которые служат на пользу его экономическим, политическим и стратегическим интересам. Внешняя политика США по отношению к Латинской Америке на самом деле никогда не соответствовала демократическим принципам американцев. Это всегда служило предельным элементом для риторического эффекта» [6].

Подобные политические меры со стороны США привели к росту антиамериканских настроений в странах Латиноамериканского региона. Если ранее проявление антиамериканских настроений в основном находило отражение в коммунистических режимах (например, режиме Кастро на Кубе), то сейчас наблюдается тенденция к популистской демократии. США в данном случае превратились в мишень для политического, экономического и социального недовольства. Так, президенты Буш и Обама для того, чтобы оградить США от внешних угроз, приняли ряд мер, основная направленность которых была сделана на усиление военной мощи в Латиноамериканском регионе. В качестве примера можно привести воссоздание Четвертого флота США в 2008 г. с целью борьбы с наркотрафиком, а также под эгидой совершения актов доброй воли и укрепления связей с союзниками. Фактически США навязали данную меру вопреки явным протестам Аргентины, Бразилии и Венесуэлы. В целом данный акт был воспринят странами Латинской Америки как эскалация агрессии со стороны США и угроза их суверенитету. Показательными примерами здесь являются такие действия со стороны США, как «План Колумбия»¹, «Инициатива Мериды»² и прочие политические проекты. Подобные действия со стороны США вызвали негативную

¹ Общее название для военной и дипломатической помощи колумбийскому правительству со стороны США для борьбы с наркокартелями и левыми вооруженными группировками.

² Соглашение о сотрудничестве в области безопасности между США, правительством Мексики и странами Центральной Америки с заявленной целью борьбы с угрозами незаконного оборота наркотиков, транснациональной организованной преступности и отмывания денег.

реакцию во многих странах Латиноамериканского региона, которые нарушили американский политический курс. Так, президент Эквадора Р. Корреа отказал США в размещении военной базы. Президент Парагвая Лула отменил совместные военные учения с США.

Таким образом, с приходом к власти левых партий в странах Латиноамериканского региона наблюдаются изменения отношений с США. Ряд стран дистанцировался от США по идеологическим убеждениям. У стран с умеренными политическими режимами отношения с США зашли в тупик [7]. В целом можно отметить, что латиноамериканские страны отказываются от перспектив сотрудничества с США и настроены на партнерские отношения с Индией, Россией и Китаем.

В рамках данной статьи исследовательский интерес представляет взаимодействие стран Латиноамериканского региона с Китаем. В 2000-х гг. Китай превратился в крупнейшего экономического партнера Аргентины, Боливии, Перу, Чили, Венесуэлы и др. В 2010 г. Венесуэла наладила торговые отношения с Китаем и экспортировала туда по 380 тыс. баррелей нефти в сутки. Крупнейшая торговая корпорация Китая CNPC приобрела перуанские активы нефтегазовой компании Petrobras (Бразилия). По данным за 2013 г., инвестиции Китая в нефтяную отрасль латиноамериканских стран достигли 13% от общего объема иностранных инвестиций. Одной из значимых вех отношений Китая и стран Латинской Америки стал саммит в Чили. После его завершения со стороны Китая государствам Латиноамериканского региона были предоставлены кредиты в размере 118,5 млрд долл. США. С 2000 по 2013 г. зафиксировано увеличение объемов торговли Китая со странами Латинской Америки в 22 раза [8]. У Китая существует множество дочерних компаний в странах Латинской Америки, которые существенно повышают показатели его инвестиционной активности.

Помимо активного взаимодействия с государствами Латиноамериканского региона в добывающих отраслях, КНР занимается выпуском сельскохозяйственной продукции. Особенно тесно он сотрудничает с Аргентиной и Бразилией, у которых имеется мощный агропромышленный комплекс, соответствующий интересам Китая. Также Китай осуществляет большой экспорт ширпотреба в страны Латинской Америки. Китайские товары доминируют на рынке и вытесняют местных производителей, а инвестиции в отрасли добычи полезных ископаемых делают страны Латинской

Америки сырьевым придатком для КНР. Следует отметить, что для Китая важно быть не только главным экономическим партнером стран Латинской Америки, но он также старается создать свой позитивный имидж, например основав там сеть институтов Конфуция. Это сделано с целью привлечения интереса к китайской культуре в латиноамериканском обществе. Институты исповедуют классические ценности конфуцианства (единство, гармония, порядок, справедливость и т.п.). Кроме того, стратегией Китая является коммуникация. КНР заявляет, что выступает против идеи гегемонии в Латиноамериканском регионе, и именно эта позиция поможет победить в нем отсталость и нищету. При этом Китай не навязывает латиноамериканским государствам свою модель развития, что улучшает его взаимодействие с местными элитами. КНР предложил Латиноамериканскому региону альтернативную «Вашингтонскому консенсусу» программу — «Пекинский консенсус», главный принцип которой — невмешательство во внутренние дела латиноамериканских государств. Такой подход намного эффективнее неолиберальной модели США, так как он способствует созданию позитивного имиджа Китая.

Таким образом, действия Китая в отношении стран Латиноамериканского региона существенно отличаются от методов США. Исходя из ранее упомянутых подходов к гегемонии, Китай скорее действует с помощью «мягкой силы», оказывая существенную экономическую помощь государствам Латинской Америки, а также ненавязчиво приобщая их к китайской культуре.

Партнерство КНР и стран Латиноамериканского региона привело к геополитическому сдвигу, который стал вызовом для США. Более того, США в некоторых аспектах признают собственный проигрыш. В частности, Б. Обама отказался от «доктрины Монро», которая являлась идейным обоснованием вмешательства США в дела стран Латинской Америки. Также Америка начиная с 2014 г. стала стремиться к нормализации взаимоотношений с Кубой. Такая инициатива была предпринята, так как взаимоотношения с Кубой негативно влияли на мировой имидж США. При этом основная цель США в данных отношениях — падение коммунистического режима на Кубе — достигнута не была.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действия США в отношении стран Латиноамериканского региона являются неэффективными. Это обусловлено тем, что Америка хочет навязать латиноамериканским государствам собственный поли-

тический курс, а также явно действует в угоду своим экономическим интересам. Во многом политика США в отношении Латинской Америки нелогична. Экс-президент США Д. Трамп своими действиями только усилил финансово-экономическое партнерство Китая со странами данного региона.

По прогнозам, КНР сможет больше закрепиться в Латиноамериканском регионе и полностью вытеснить оттуда США. Однако в Белом доме понимают, что такой ход событий неблагоприятен для США и продумывают, каким образом можно ослабить влияние Китая в Латинской Америке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: Астрель; 2011.
2. Грамши А. Искусство и политика. В 2-х т. М.: Искусство; 1990.
3. Най Дж. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power>.
4. Авцинова Г.И. Гегемонизм и лидерство государств: исторические и современные аспекты. *Политологические науки*. 2015;(3):87–102.
5. Строганова Е.Д. Политика США в отношении левых режимов Латинской Америки (часть шестая). *Берегиня*. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014;2(21):76–110.
6. Bandeira L.A. M. Os EUA e o golpe contra Chavez. *Meridiano 47: Boletim de Analise de Conjuntura em Relacoes Internacionais*. 2002;(22):16–26.
7. Delgado-Ramos C.C., Romano C.M. Political-Economic Factors in U.S. Foreign Policy: The Colombia Plan, the Merida Initiative, and the Obama Administration. *Latin American Perspectives*. 2011;38(4):91–97.
8. Зверева В.С. Китай на просторах Латинской Америки: современные геополитические реалии. *Вестник московского государственного областного университета. История и политические науки*. 2019;(7):171–183.

REFERENCES

1. Huntington S. The Clash of Civilizations. Moscow: AST: Astrel; 2011. (In Russ.).
2. Gramsci A. The Art and Politics. In 2 vols. Moscow; 1990. (In Russ.).
3. Nye J. Soft Power and European-America affairs. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power>.
4. Avtsinova G. Hegemonism and leadership of states: historical and contemporary perspectives. *Politologicheskie nauki*. 2015;(3):87–102. (In Russ.).
5. Stroganova E.D. US Policy towards left regimes in Latin America (part VI). *Bereginja 777. Sova. Nauchnyj zhurnal*. 2014;2(21):76–110. (In Russ.).
6. Bandeira L.A. M. Os EUA e o golpe contra Chavez. *Meridiano 47: Boletim de Analise de Conjuntura em Relacoes Internacionais*. 2002;(22):16–26.
7. Delgado-Ramos C.C.; Romano C.M. Political-Economic Factors in U.S. Foreign Policy: The Colombia Plan, the Merida Initiative, and the Obama Administration. *Latin American Perspectives*. 2011;38(4):91–97.
8. Zvereva V. China's preference in Latin America: present-day geopolitical realities. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Istorija i politicheskie nauki*. 2019;(7):171–183. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Флорес Даринка Бросович — аспирантка кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
darinkabrosovlch@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Florence Darinka Brosovich — Post-graduate student of the Department of Comparative Political Science, People's Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
darinkabrosovlch@gmail.com

Статья поступила 19.01.2021; принята к публикации 26.02.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 19.01.2021; accepted for publication on 26.02.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.